

Л.В.Дьякова

Чили: на трудном пути демократии

В статье рассматриваются итоги первых двух лет работы второго правительства Мишель Бачелет, анализируются инициативы в области реформы образования, изменения электоральной системы, разработки новой конституции. Прослеживается влияние на стабильность в стране непредвиденных рисков экономического и политического характера, оцениваются перспективы реализации начатых преобразований.

Ключевые слова: М.Бачелет, надежды на изменения, новаторство, последовательность, противодействие реформам, коррупция, рейтинги.

В декабре 2013 г. Мишель Бачелет убедительно победила во втором туре президентских выборов с 62,16% голосов и вновь пришла к власти во главе левоцентристской коалиции Новое большинство (Nueva Mayoría, NM), созданной в 2013 г. на основе коалиции Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, CPPD), в которую, кроме Социалистической партии Чили (Partido Socialista de Chile, PSCh) и Христианско-демократической партии (Partido Demócrata Cristiano, PDC), вошла Коммунистическая партия Чили (Partido Comunista de Chile, PCCh).

Впечатляющая победа М.Бачелет была обусловлена рядом важных обстоятельств: разочарованием общества в работе правительства Себастьяна Пиньеры (2010—2014), чей рейтинг в конце президентского срока опустился до 30%; падением доверия к правоцентристской коалиции Национальное обновление (Renovación Nacional, RN), предложившей весьма умеренную предвыборную программу и непопулярную фигуру кандидата в президенты от RN Эвелин Маттеи, а также ростом протестных настроений, особенно среди молодежи.

Значительная часть общества связывала надежды на перемены с именем Бачелет и новым правительством. Предвыборная программа Бачелет предусматривала окончательную ликвидацию последних рудиментов «пиночетизма» в политической и социальной сфере: разработку новой конституции, соответствующей современному этапу демократического развития

Людмила Владимировна ДЬЯКОВА — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

(несмотря на поправки, внесенные в 1990-х годах, и реформу 2005 г., Конституция 1980 г. по-прежнему считается по сути «пиночетовской»); изменение устаревшей системы выборов в конгресс; кардинальную реформу системы образования. В программе Бачелет также были предусмотрены меры по совершенствованию демократии, повышению эффективности работы политических институтов, а также меры социальной направленности. Ее имидж социалиста, уделявшего приоритетное внимание социальной политике в первый президентский срок с 2006 по 2010 г., был чрезвычайно востребован в обществе. Прошедшие после выборов два года работы правительства дают основания подвести некоторые предварительные итоги.

Политика Бачелет в указанный период носила реформистский характер — и по форме, и по содержанию. Вместе с тем 2014—2015 гг. были насыщены не только важнейшими политическими решениями, но и горячими дискуссиями об их уместности, разочарованиями и нетипичными для Чили скандальными коррупционными разоблачениями.

Для Бачелет как для политического лидера всегда было характерно стремление практически любой ценой реализовывать социальную программу, сформулированную в ходе предвыборной кампании, — даже в ущерб экономической целесообразности и прагматизму. Обещания, содержащиеся в программе, многие из которых носили новаторский характер, неуклонно выполнялись. И все же рейтинг Бачелет к концу 2015 г. упал до 26%, причинами чего стал комплекс проблем, но их успешное решение зависело не только от личности и воли главы государства.

БИТВА ЗА ОБРАЗОВАНИЕ

Одной из наиболее сложных задач для правительства Бачелет стала реформа образования, предусматривавшая введение бесплатного как школьного, так и высшего образования. Помимо объективных трудностей, сопутствующих любым принципиальным переменам, работа на этом направлении осложнялась эмоциональным накалом: ведь бенефициаром реформы должна стать самая экспрессивная социальная группа — молодежь, возлагавшая на Бачелет большие надежды и разочаровывавшаяся, если они не оправдывались.

Чилийская система образования, которая сложилась после неолиберальных реформ, осуществленных военным режимом в начале 1980-х годов и закрепленная в Законе об образовании 1990 г. (последнем законе, принятом А.Пиночетом), на протяжении последних 20 лет является объектом оживленной общественной дискуссии. На базовом уровне система включает в себя школы разных типов — бесплатные муниципальные, частные и смешанные, а также школы, финансируемые и государством (с помощью образовательной субсидии, выплачиваемой на каждого ученика), и семьей¹. Противники такого типа школ неоднократно критиковали их за многочисленные взносы и доплаты, собираемые с родителей, а также за стремление руководства школ извлечь прибыль, что, по их мнению, недопустимо в сфере образования. Сторонники системы субсидируемых школ, в свою очередь, заявляли, что с 1990-х годов эти школы стали доступны так называемому новому среднему классу, готовому частично оплачивать образо-

Мишель Бачелет

дискриминационный характер, консервирующий социальное неравенство, и низкое качество обучения в муниципальных школах, препятствующее поступлению в университет, неоднократно вызывали молодежные протесты — от выступлений школьников в период первого президентства Бачелет до массовых студенческих волнений при С.Пиньере. Если Бачелет в 2009 г. с большим трудом все же удалось принять новый закон, открывающий дополнительные возможности для молодежи из бедных семей, то технократическая команда Пиньеры сделала акцент не на усилении социальной функции образования, а на повышении его качества и обеспечении современного уровня преподавания, необходимых для ускорения экономического развития страны. Это вызвало массовые акции протеста, что продемонстрировало накопившееся за три десятилетия критическое отношение общества к системе образования, действующей до сих пор, а также неэффективность образовательных программ, разработанных правительствами в период с 1990 по 2013 г.

Реформа национальной модели образования, предложенная Бачелет в 2014 г., включала несколько этапов. Первоначально планировалось обеспечить бесплатное и доступное школьное образование, положить конец дополнительным взиманиям взносов и доплат, а также практике специальных «конкурсных отборов» в хорошие школы, пресечь коммерческие интересы в «субсидируемых» школах, повысить качество преподавания в отстающих муниципальных учреждениях в бедных городских и сельских районах. А с марта 2016 г. предполагалось перейти к бесплатному высшему образованию.

Несмотря на то, что сторонники правительства и оппозиция вели ожесточенные споры по поводу школьного образования, особенно по вопросу «субсидируемых» школ, ликвидация которых, по мнению многих, в том числе и христианских демократов, входящих сейчас в правительственную коалицию, была нецелесообразна, соответствующий законопроект был одобрен конгрессом уже в январе 2015 г. Президент призвала родителей «соблюдать спокойствие и доверять властям», пообещав не закрывать школы, а все изменения вводить постепенно³.

Законопроект об университетском образовании был готов для обсуждения в конгрессе в ноябре 2015 г., однако группа депутатов подала в Конституционный суд иск, отмечая дискриминационный характер отдельных

вание своих детей, и что их ликвидация сама по себе не приведет к повышению уровня муниципального образования.

Все высшее образование в Чили, представленное как частными, так и государственными университетами, является платным. Для его получения молодежи из бедных семей предоставляются льготные кредиты и стипендии, срок погашения кредитов в среднем составляет 15 лет, а обучение стоит порядка 6 тыс. долл. в год². Недостатки этой модели, а главным образом ее «рыночный»

предложений. Суд вынес вердикт о необходимости доработать весь текст. В итоге законопроект все же был одобрен обеими палатами конгресса 23 декабря 2015 г. Пресс-секретарь правительства Марсело Диас заявил по этому поводу: «Спустя 30 лет в Чили возвращается бесплатное образование»⁴. Таким образом, Бачелет выполнила одно из своих главных предвыборных обещаний — приступила к реализации кардинальной реформы образования.

Тем не менее ряд нынешних оппозиционеров, аналитиков и журналистов отметили неопределенность новых правил обучения в высших учебных заведениях. Во-первых, в условиях ухудшения экономической ситуации в стране бесплатное образование на первом этапе предполагалось распространить не на всех, а только на 70% студентов из наименее обеспеченных слоев (около 200 тыс. человек), которые поступят в университеты в 2016 г.⁵ Для финансирования программы государство пообещало выделять университетам 2,5 млрд долл. в год. Первоначально приоритет отдавался таким крупным вузам, как Университет Чили, Университет Сантьяго, затем в список вошли и частные: Католический университет Чили, Католический университет Вальпараисо, Католический университет Консепсьон и др., предоставляющие качественное образование и имеющие хорошую репутацию в обществе⁶. В конечном итоге в программу бесплатного образования вошли все университеты, входящие в Совет ректоров чилийских университетов, — организацию, объединяющую 25 как государственных, так и частных университетов, существовавших еще до пиночетовской реформы 1981 г.

Ясности по данному вопросу к концу 2015 г. еще не было, и Конфедерация студентов Чили организовала массовые протестные выступления студентов в Сантьяго, где на улицы вышли до 10 тыс. человек, и других городах. Председатель студенческой федерации Университета Сантьяго Марта Матамала так объяснила причину недовольства: «Молодежь не имеет представления о том, какой университет войдет в программу бесплатного образования»⁷.

В результате новый этап реформы образования стал объектом критики из-за воспроизводства элементов дискриминации как по отношению к студентам, так и к университетам, что, по решению Конституционного суда, противоречило Конституции; за неясность, половинчатость и незавершенность реформы, вызывающие разочарование молодежи. Известный чилийский публицист Патрисио Навиа назвал реформу «рождественским подарком» для тех, кому непременно хочется получить бесплатное образование — даже если плохая организация и спонтанность правительственных действий будет впоследствии оплачена высокой политической и экономической ценой⁸.

Конечно, внесенные правительством важнейшие изменения в систему образования, как и любое политическое решение подобного уровня, нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, это успех президентской команды, проявившей решительность, стремление выполнить взятые на себя обязательства, а с другой — серьезный вызов правительству, правящей коалиции и лично Бачелет. Чтобы добиться согласия влиятельных противников, новая модель образования должна будет в ближайшие годы продемонстрировать явные преимущества, совмещая принципы социальной справедливости, высокого качества и эффективности профессиональной подготовки, необходимых для экономического развития. На данный мо-

мент очевиден акцент на социальных задачах, выполнить которые в условиях нарастания кризисных тенденций будет нелегко.

С целью обеспечения финансирования образования в сентябре 2014 г. конгресс одобрил проект, предусматривающий повышение налога на крупные предприятия с 20 до 27%, а также на алкогольную и табачную продукцию. Предполагалось, что сумма собираемых налогов увеличится на 8,3 млрд долл. в год. С учетом замедления темпов экономического роста до 2,1% (по данным 2015 г.) неудивительно, что реформу не поддержали представители бизнеса и правой оппозиции, раскритиковавших правительство за несоответствие его политики новым экономическим реалиям и радикальные меры, которые могут стать тяжелым бременем для госбюджета.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Для общества также были чрезвычайно важны меры по дальнейшей демократизации институтов государства. В январе 2015 г. стартовала реформа так называемой биномиальной системы выборов в конгресс, что означало конец целого периода, связанного с процессом становления и консолидации чилийской демократии⁹. Электоральная модель, разработанная в последние годы военной диктатуры, играла роль стабилизатора политической жизни вокруг двух крупнейших коалиций — левоцентристской CPPD и правоцентристского Альянса за Чили (Alianza por Chile, APCh), объединившего правые партии Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI) и RN. По мере демократизации консервативность системы стала объектом постоянной критики, так как ограничивала возможности небольших партий, стремящихся к полноценному и самостоятельному участию в парламентских выборах.

Принятие конгрессом законопроекта о переходе к пропорциональной электоральной модели было ожидаемым, однако все же усугубило разногласия между правительством и правой оппозицией: UDI выступил против отмены «биномиальной» системы, отметив, что это решение носит популистский характер и принято исключительно в интересах правящей коалиции. Говорилось о том, что в случае увеличения количества мест в нижней и верхней палатах парламента со 120 до 155 и с 38 до 50, соответственно, а также изменения количества округов и правил организации выборов может возникнуть множество мелких партий, что в свою очередь спровоцирует политический хаос в работе конгресса. В решении принципиальных вопросов небольшие партии будут вынуждены вступать в коалиции с такими крупными игроками, как NM и APCh, фактически воспроизводя все ту же «биномиальную» систему¹⁰.

Признавая эти опасения справедливыми, все же отметим, что процесс развития демократии неизбежно предполагает трансформацию устаревших политических моделей и норм, разработанных в иных условиях и для реализации давно выполненных политических задач. Реформа электоральной системы в Чили давно назрела, хотя ее реализация неизбежно породит новые проблемы и на первом этапе, вероятно, действительно нарушит привычный устоявшийся порядок.

Важнейшим политическим событием 2015 г. стало начало длительной и сложной процедуры разработки новой конституции страны, для принятия которой необходимо 2/3 голосов в обеих палатах конгресса. Критика действующей Конституции 1980 г., в первую очередь, вызвана ее «пиночетовским» происхождением, в связи с чем она ассоциируется с нарушениями прав человека в годы военного режима. Правые фракции в целом высказались против этой «популистской», по их мнению, меры, не без оснований указывая на то, что действующая Конституция и так претерпела существенные изменения в процессе реформ правительства Рикардо Лагоса (2000—2006) и давно носит демократический характер.

71% чилийцев считают принятие новой конституции необходимым шагом, а 50% даже готовы участвовать в «гражданских диалогах», предлагаемых правительством¹¹. Бачелет подчеркивает, что обсуждение нового текста Основного закона должно проходить открыто, при активном участии гражданского общества.

В конце 2015 г. был принят закон о создании в структуре министерства юстиции и прав человека секретариата по правам человека — независимого органа, отвечающего за координацию государственной политики в данной области, за разработку Национального плана по соблюдению прав человека, соответствующих образовательных программ, а также за диалог с гражданским обществом.

Еще одним важнейшим и давно ожидавшим решения вопросом являлось предоставление права голоса на общенациональных выборах чилийцам, проживающим в других странах. По некоторым подсчетам, их число достигает 850 тыс. человек, среди них много потомков политических эмигрантов, уехавших или высланных из страны в годы диктатуры. К парламентским и президентским выборам 2017 г. планируется подготовить для регистрации избирателей и проведения голосования все консульские учреждения Чили за рубежом. Выборы будут проходить по местному времени, а подсчет голосов — только после закрытия избирательных участков в Чили.

В числе социальных мер, предложенных правительством, неоднозначную реакцию общества вызвали законопроект о частичной легализации аборт, отправленный на обсуждение в конгресс в начале 2015 г. Законопроект предусматривал разрешение абортов только в трех особых случаях: в случае риска рождения ребенка с серьезными генетическими заболеваниями; если женщина стала жертвой насилия или в случае угрозы для жизни матери. Полный запрет абортов был узаконен в Чили только в 1989 г., до тех пор с 1931 г. аборт по медицинским показаниям был разрешен.

Несмотря на то, что в поддержку законопроекта выступила часть профессионального сообщества, в частности Медицинская коллегия и Коллегия акушеров, целый ряд влиятельных политических и общественных организаций консервативного толка встретили инициативу крайне негативно. Ректор Католического университета Чили Игнасио Санчес в интервью газете «La Tercera» заявил: «Никто из медиков-профессионалов, работающих в университетской системе здравоохранения, не проведет операцию по прерыванию беременности ни в одном из указанных случаев, даже если закон все-таки будет принят»¹². С критикой выступили правые партии, а также часть PDC. Позиция партии не вызвала понимания внутри NM: лидер социалистов Освальдо Андраде справедливо отметил, что все пункты избирательной

программы, в том числе и тема абортов, разрабатывались совместно с PDC, члены которой должны выполнять свои обещания. Спор о частичной легализации абортов обострил принципиальные этические расхождения представителей различных партий и общественных групп.

В области здравоохранения был расширен список страховых медицинских услуг для бедных слоев населения. В перечень был включен ряд дорогостоящих высокотехнологичных операций. Был принят закон о защите прав домработниц и помощников по хозяйству, предусматривающий сокращение рабочих часов, соблюдение графика выходных и праздничных дней, оплату за сверхурочную работу¹³. Эти не слишком заметные на фоне более ярких событий социальные меры относятся к самому удачному аспекту деятельности правительства, связанному с постепенным, но реальным улучшением условий жизни самых незащищенных групп общества.

ВНУТРЕННИЕ РИСКИ. УСИЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Для успешного продвижения реформистских инициатив правительству NM был необходим благоприятный фон — политический, экономический и социальный. Тем не менее период 2014—2015 гг. в этом смысле трудно назвать благополучным. На северные и центральные районы страны обрушились природные катаклизмы: в начале 2014 г. — землетрясение в районе г. Икике и разрушительный пожар в г. Вальпараисо, входящем в список культурного наследия ЮНЕСКО; в марте 2015 г. — ливневые дожди, вызвавшие серьезные разрушения в районе г. Антофагасты; серия землетрясений осенью 2015 г., в том числе самое мощное, магнитудой 8,4 балла — в сентябре 2015 г. в 450 км к северу от Сантьяго. Устранение последствий и подготовка к новым подземным толчкам стали внеочередными задачами правительства, требующими и внимания, и дополнительного финансирования.

Кроме того, в начале 2015 г. в Чили произошли громкие коррупционные скандалы, затравивавшие известных и высокопоставленных лиц как в рядах правой оппозиции, так и семью самой Бачелет, в частности, ее сына Себастьяна Давалоса, жена которого является совладелицей небольшой компании «Caval», занимающейся недвижимостью. Компания в ноябре 2013 г., после успешного для Бачелет первого тура выборов, получила в Банке Чили кредит на сумму в 10,4 млн долл. для приобретения нескольких земельных участков, которые позже были проданы с прибылью в 4,8 млн долл.¹⁴. С. Давалосу было предъявлено обвинение в том, что он, используя инсайдерскую информацию и личное влияние в корыстных целях, лоббировал выдачу кредита государственным банком. Скандал нанес серьезный удар по имиджу Бачелет и правящей коалиции в целом, а самому Давалосу пришлось отказаться от должности главы Дирекции социально-культурных программ при президенте и стать одним из обвиняемых по делу о коррупции.

Еще один скандал разразился с крупнейшей инвестиционно-финансовой компанией «Penta», главы которой Карлос Альберто Делано и Карлос Эухенио Лавин были обвинены в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах, подкупах должностных лиц и незаконном финансировании избирательных кампаний. Прокуратура начала расследование финансовых махинаций, к которым в той или иной степени оказались причастны мно-

гие известные политики из рядов правой оппозиции, в первую очередь из UDI, оказавшиеся родственниками, друзьями или политическими соратниками основных фигурантов. Так, в отмывании денег и взяточничестве были обвинены видные деятели партии Пабло Вагнер, занимавший пост в министерстве горнодобывающей промышленности при правительстве Пиньеры, и финансовый советник компании Карлос Бомбаль, один из основателей UDI, министр иностранных дел (2013—2014) в кабинете Пиньеры. Эти разоблачения вызвали ряд громких отставок: к примеру, со своих постов были вынуждены уйти председатель UDI Эрнесто Силва, а также его заместитель Иван Морейра¹⁵. Характерно, что в Чили это был первый за последние 30 лет коррупционный скандал такого масштаба.

Правительство приняло ряд мер антикоррупционного характера: начаты судебные процессы, усилены структуры, отвечающие за борьбу с коррупцией, в университетах организованы специальные курсы по гражданскому образованию и прозрачности госуправления, которые обязан прослушать (и сдать экзамен) каждый государственный служащий. Эти меры, однако, не смогли предотвратить стремительное падение популярности президента: к декабрю 2015 г. ее рейтинг опустился до 26%, и вовлеченность семьи Бачелет в коррупционный скандал сыграла в данном случае не последнюю роль.

Неоднозначную реакцию в обществе вызывали и все серьезные реформаторские инициативы правительства — от реформы образования до реформы конституции. Помимо горячих дебатов и жесткой критики в СМИ, недовольство выражалось и в уличных протестах. Подводя итоги работы, Бачелет назвала 2015-й год «худшим из всех, что она провела во дворце Ла-Монеда»¹⁶. «Чтобы восстановить доверие общества, потребуются не только политическая воля, но и конкретные меры, которые способны возродить уважение к нашим политическим институтам», — сказала она¹⁷.

В то же время в течение 2014—2015 г. продолжали углубляться разногласия между ведущими политическими силами Чили. При этом естественное противоборство между правящими партиями и оппозицией дополнялось принципиальными идеологическими расхождениями между христианскими демократами и левым крылом (коммунистами, частью социалистов) NM, что подрывало единство правительственной коалиции. По ряду важнейших вопросов PDC нередко открыто поддерживала правых, критикуя президента за уступки «крайне левым»: в частности, по поводу необдуманной ликвидации «субсидируемых» школ, показавших пример успешного софинансирования; недостаточной проработки вопроса о бесплатном образовании в ходе его введения; экономических последствий налоговой реформы. Отмена «биномиальной» системы также не встретила единодушной поддержки, а, не поддержав законопроект о легализации аборт, PDC фактически отказалась от своих обязательств перед соратниками по коалиции. Не исключено, что PDC выдвинет собственного кандидата на выборах 2017 г. В любом случае будущее союза христианских демократов и социалистов будет зависеть от их переговоров и заключения нового соглашения.

Помимо разногласий с PDC серьезным риском для NM стала радикальная позиция недавно принятых в коалицию левых. Популярными студенческими лидерами Камила Вальехо и Кароль Кариола, ставшие депутатами парламента, а также близкие им независимые депутаты Габриэль Борик и Хиргио Джексон упрекали Бачелет в излишней осторожности, нерешитель-

ности, нехватке лидерских качеств и нежелании проводить серьезные реформы, особенно в сфере образования. В условиях, когда практически каждое из важнейших предвыборных обещаний было необходимо обсуждать детально, молодые политики требовали от президента и правительства быстрых решений.

Следует также отметить, что завышенные социальные ожидания в обществе не отвечают современному положению, сложившемуся в стране. Экономический рост в 2016 г., по данным Центрального банка Чили, прогнозируется на уровне 2%¹⁸, что связано с общим ухудшением экономической ситуации не только в Чили, но и во всем регионе, особенно в Бразилии, а также с падением мировых цен на сырьевые экспортные продукты (для Чили это в первую очередь медь). Несмотря на то, что Чили является «ответственной страной», выполняющей обязательства и эффективно использующей экономические возможности, как отметила президент на Международном инвестиционном форуме в Сантьяго 12 января 2016 г.¹⁹, на фоне растущей нестабильности большие общественные надежды могут легко превратиться в большие разочарования.

Таким образом, самое социально ориентированное и реформистское правительство Чили за последние 25 лет с момента перехода страны к демократии через два года функционирования столкнулось с внутренними разногласиями, падением доверия к президенту, общественным разочарованием итогами работы. Свидетельствует ли это о радикальности и непродуманности предпринятых реформ или о завышенных ожиданиях общества, «разогретого» ходом избирательной кампании Бачелет? А может быть, дело в том, что правительство проигнорировало — пусть и из лучших побуждений — принципы экономического прагматизма, который всегда был характерен для прежней коалиции CPPD, всегда предпочитавшей продуманность и рациональность популистским жестам? Ответить на эти вопросы непросто. Вместе с тем очевидно, что переживаемые правительством NM трудности являются составляющими постоянных вызовов, возникающих перед властью и обществом, на «трудном пути демократии», о котором писал известный американский политолог Кеннет Джанда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Э.Г.Ермольева. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. М., ИЛА РАН, 2014, с. 188 [E.G.Ermolieva. Obrazovanie v Latinskoi Amerike: adaptaszia k vizovam vremeni] [Education in Latin America: adapting to the challenges of the time]. Moscow, ILA RAN, 2014, p. 188.

² Alumnos chilenos marchan por “poca claridad” en ley gratuidad universitaria. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/12/23/> (accessed 27.12.2015).

³ Bachelet pide calma y confianza tras aprobación de reforma educativa en Chile. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/01/27/> (accessed 25.02.2015).

⁴ Congreso chileno aprueba Ley Corta de gratuidad universitaria. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/12/27/> (accessed 28.12.2015).

⁵ Ejecutivo ingresa proyecto de Ley corta para Gratuidad 2016. — Available at: <http://www.gob.cl/2015/12/22/> (accessed 25.12.2015).

⁶ Universidades que han manifestado su intención de adscribir al proceso de Gratuidad 2016. — Available at: <http://www.gob.cl/2015/12/27/> (accessed 09.01.2016).

⁷ Alumnos chilenos marchan por “poca claridad” en ley gratuidad universitaria. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/12/23/> (accessed 09.01.2016).

⁸ P.N a v i a. El viejito pascuero de la gratuidad. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/12/22/> (accessed 24.12.2015).

⁹ Cámara aprobó en tercer trámite el fin del sistema binominal. — Available at: <http://www.gob.cl/2015/01/20/> (accessed 21.03.2015).

¹⁰ Bachelet aplaude el fin del sistema electoral binominal y la derecha se opone. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/01/14/> (accessed 21.03.2015).

¹¹ Un 71% de chilenos considera necesaria una nueva Constitución. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/10/19/> (accessed 21.12.2015).

¹² Sectores centro y derecha rechazan proyecto para despenalizar aborto en Chile. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/02/02/> (accessed 17.03.2015).

¹³ Guía de Oportunidades. Capacitación, Trabajo y Emprendimiento. — Available at: <http://www.guiadeoportunidades.gob.cl/> (accessed 24.12.2015).

¹⁴ P.N a v i a. La autoridad moral de Bachelet. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/03/22/> (accessed 16.04.2015).

¹⁵ Dimite el presidente de la derechista UDI, el principal partido de Chile. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/03/12/> (accessed 16.04.2015).

¹⁶ Michelle Bachelet admite que 2015 ha sido su “peor” año. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/12/29/> (accessed 30.12.2015).

¹⁷ Bachelet cumple primer año de gobierno en Chile socavada por pérdida de confianza pese a logros. — Available at: <http://www.infolatam.com/2015/03/11/> (accessed 16.04.2015).

¹⁸ Emisor: 2016 puede ser tercer año del bajo crecimiento para Chile. — Available at: <http://www.infolatam.com/2016/01/06/> (accessed 09.01.2016).

¹⁹ Chile afronta la caída del cobre con “sólidez económica”, dice Bachelet. — Available at: <http://www.infolatam.com/2016/01/12/> (accessed 19.01.2016).

Liudmila V.Diyakova (diakova65@mail.ru)

PhD (Political Science), Leading Researcher, Institute of Latin American Studies,
Russian Academy of Sciences

Chile: Challenges to Democracy

Abstract. The article deals with the problems and the results of the first years activity of the second government of Michelle Bachelet, examines reform initiatives in the field of education, changes to the electoral system, drafting of a new Constitution, social projects. The author analyzes the influence of the unforeseen risks of economic and political nature on the stability of the country, evaluates the prospects for the implementation of the started changes.

Key words: M.Bachelet, M Bachelet, hope for change, innovation, continuity, resistance to reforms, corruption, ratings.